

Соломон. Браавос.

Закатное солнце медленно уходило за море, пока его лучи мягко освещали улицы и здания шумного города. Я и Лина медленно шли в сторону особняка Тармо, где должен был состояться банкет.

Он находился в северо-восточной части города. Именно там располагались дворец Морского Владыки и высший класс Бравоса. А ее площадь составляет примерно пятую часть всего города, которая поделена на Пурпурную гавань и жилой район.

Я шел впереди группы, что указывало на мое в ней главенство. Лина следовала прямо после меня и указывала путь, а две жрицы замыкали группу. Верховная жрица Браавоса взяла их с нами в качестве служанок, ну и чтобы показать статус нашей группы. Как-никак на банкете присутствуют только более-менее важные личности, а принижать свою веру и бога Лина, очевидно, не хочет.

Их наряд не сильно поменялся: все те же алые платья и ожерелья с рубином, что носят все красные жрицы и жрецы. Но к ним добавился один элемент одежды – короткая накидка черного цвета с красными узорами и белыми краями. Лина настояла на этих накидках, обуславливая это тем, что таким образом покажет принадлежность ее и жриц мне.

Я не видел в этом необходимости и даже нашел подобное действие странным. Все знают, что они служат Р'Глору, но эта крохотная накидка прямо говорит о том, что я либо являюсь им самим, либо кем-то выше него. Это с одной стороны.

С другой же, она, очевидно, хочет таким образом возвысить Красную веру, так как я... необычный человек. Даже если люди на банкете об этом не знают. Помимо этого, накидки придадут вес мне, как неизвестной никому личности, а также сведет на нет анонимность. На мои вопросы Лина лишь отмахнулась и сказала, что таким образом можно извлечь больше пользы. В конечном итоге я смирился и оставил все как есть, решив посмотреть, что из этого выйдет.

Наша небольшая группа шла пешком, с чем пришлось смириться уже Лине. Она хотела использовать паланкин, по очевидным причинам, но он был бы лишним, ибо я хотел изучить реакцию на нас.

Люди, что видели нас, а в особенности Лину, либо покорно расступались и провожали поклоном, либо с неподдельным интересом разглядывали меня и пытались понять, кем я являюсь. Последних было куда больше, чем первых, к слову.

Но можно сказать, что цели своей я достиг. Взгляды, которые получали Лина и жрицы варьировались от вожделения и восхваления, до безразличия и интереса. Никаких ненавистных или злобных эмоций я не чувствовал, что не может не радовать. Как-никак мне известно о практике сжигания еретиков, по крайней мере, пока не пришел я.

Не сбавляя шага, я посмотрел на Лину.

На ее лице красовалась веселая улыбка, которая подошла бы какой-нибудь юной девице лет двадцати. Время от времени она хихикала, кокетливо подмигивала или махала рукой мимо проходящим людям, отчего те прямо-таки растекались по земле в глупой улыбке. Образ зрелой и одаренной женщины, ведущей себя таким образом... мил, полагаю. Она будто бы была дразнящей старшей сестрой, готовой выслушать и помочь, но с остротой. Парой смешных

уколов, если точнее.

Так пролетело время, и мы добрались до места. Перед моими глазами предстал действительно внушительный трехэтажный особняк. Все в нем выглядело богато: крыша, покрытая красной черепицей, стены из чистого белого камня, фигурные ворота и ограждения. Высокие колонны обрамляли вход в особняк, а свет солнца отражался от стекла в окнах. Просто посмотрев на эту резиденцию, можно с уверенностью сказать, что живет здесь кто-то вроде Тармо.

Перед входом стояли двое стражей, которые, увидев нашу подошедшую к ним группу, почтительно поклонились и пропустили нас, разумеется, окинув меня изучающим взглядом. Спустя пару минут, мы оказались у особняка, где нарядно одетый слуга встретил нас с поклоном и провел внутрь.

Оказавшись там, первое, что попало мне на глаза, это богато украшенное фойе, посреди которой располагалась широкая лестница с почти соразмерным узорчатым ковром. Украшения из золота хорошо сочетались с интерьером, создавая довольно утонченную картину. То есть, не слишком вычурно и не забирая все внимание на себя.

Следуя за слугой, мы поднялись на второй этаж, а затем свернули направо. И спустя относительно длинный коридор, наша группа предстала перед двойными дверями, рядом с которыми стояли служанки. Они покорно поклонились и открыли их, после чего свет изнутри заполнил мое зрение.

Просторный зал, который освещали настенные лампы и три гигантскими люстрами на потолке, был красиво оформлен цветами и полосами ткани. Шесть круглых столов, расположенных на одинаковом друг от друга расстоянии так, чтобы между ними было удобно ходить, занимали одну треть от общей площади помещения. А слуги виляли между ними и делали свою работу.

Прибывших гостей уже было приличное количество. По моим ощущениям, около двадцати человек. Каждый из них выглядел ухоженно и нарядно, а надетые на них украшения блестели на свету. Женщины были одеты в длинные утонченные платья, что придавали им утонченности, а мужчины – в узорчатые костюмы, подчеркивающие фигуру и статность.

Все они разделились на небольшие группы, в каждой из которых шла своя собственная беседа. Но звук открытия дверей отвлек их, отчего все внимание сосредоточилось на нашей группе.

Чтож, посмотрим, как все пойдет.

-0-

Велано Антарион. Браавос.

Из-за своего статуса, я прибыл на прием одним из первых. Отец уже стар и слаб, а большую часть работы Морского Владыки беру на себя я. Это общеизвестный факт, и, по сути, это означает, что я являюсь заместителем отца на подобных мероприятиях.

Даже не смотря на то, что титул не передается по наследству, нажитого это не касается. Отчасти. После смерти отца, доля, а точнее, половина, нажитого им богатства уйдет в казну города либо владениями, предметами или драгоценностями, либо в их денежном эквиваленте. Разумеется, сюда не входит то, что отец имел до того, как занял пост.

Но даже с отданной долей, наша семья очень богата, а, следовательно, влиятельна. Поэтому, когда я прибыл на прием, один за другим ко мне подходили различные гости, намереваясь “поздороваться” и “показать себя”. Впрочем, такие были не все.

— Добрый вечер, господин Велано. Утончены, как всегда. Как поживает ваш отец?

— Благодарю, госпожа Кирана. Это зеленое платье прекрасно сочетается с вашим цветом глаз, — ответил я, нацепив легкую улыбку — Благодарю за вопрос. У моего отца все хорошо, по крайней мере, насколько ему позволяет его возраст. Не ожидал увидеть вас на приеме. Я предполагал, что вы снова отправились в Королевскую гавань.

Передо мной стояла привлекательная женщина, одетая в легкое зеленое платье. Изумрудный цвет глаз, длинные волнистые каштановые волосы и белоснежный оттенок кожи делали ее образ легким и изящным. Довольно скоро ей исполнится тридцать шесть лет, но выглядела она на двадцать шесть-двадцать восемь.

Кирана Сатрион — умная женщина, а самое главное, очень влиятельная. Она торгует украшениями и имеет в своем подчинении улицу ремесленников, где сосредоточена основная их масса. Ее предки бежали из Валирии, когда туда пришел катаклизм. Еще там ее семья занималась тем же самым ремеслом, отчего ее изделия пользуются большим спросом не только в Эссосе, но и в Вестеросе. Помимо этого, она увлекается магией, если учесть книги в ее библиотеке.

Насколько я знаю, она одинока, но когда-то у нее была дочь. По ее словам, ребенок родился мертвым. Кирана устроила траур и похороны, о чем знал весь Браавос. Она не посещала никакие мероприятия, а на ее лице перестала появляться улыбка. Разумеется, ее торговая деятельность просела и по активности, и по доходу.

Также в городе возникло несколько слухов, связанных с этим событием. И не самых хороших. По большей части, люди поддерживали идею наказания богов, что снизошло до Кираны.

Но спустя время все затихло. Понемногу она снова возобновила деятельность, а на лице появлялась отчасти фальшивая вежливая улыбка, когда того требовала ситуация. Правда, никто не знает, действительно ли это так.

— Так и было, — кивнула она — Но нам по пути встретился корабль, принадлежащий Старкам, на который напали пираты. Разумеется, я не могла упустить эту возможность и помогла отбиться, после чего сопровождала до Пентоса. Благодаря этому я смогла получить несколько преимуществ на встрече с магистром Халоном.

— Понимаю. Удача улыбается вам, не так ли, госпожа Кирана? — произнес я, на что она прикрыла рот рукой и тихонько засмеялась.

В то же время внутри, я нахмурился.

Зачем она рассказала мне все это? Обычно преимущества принято скрывать и пользоваться ее благами в одиночку. Но эта женщина предпочла поделиться этим со мной. Ее словам можно было бы списать на хвастовство, но, немного подумав, я кое-что понял.

Если она разговаривала с магистром, значит, ей известно о Соломоне.

В этом городе, чем ты влиятельнее, тем больше у тебя глаза и уши. То есть, Кирана прямо заявила, что знает о моей связи с тем, кто помог нынешнему магистру Пентоса. И меня

беспокоит то, что она хочет.

Она могла бы желать повысить свой доход и связи через Соломона, однако в этом мало смысла. Ее нынешняя деятельность не особо сходится с тем, чем завидует магистр Халон. Печатные станки, что находятся только в Пентосе, выпускают лишь те работы, что проходят через магистра и его “дом цензуры”. И в основном со станка выходили личные мемуары богатых особ или книги с проповедями Красного веры. Затем меня осенило.

Узнаваемость.

Чем узнаваемее торговец и его товар, тем больше прибыли он может получить. И тут дело не в том, насколько состоятельны ее клиенты. Она вполне может выпускать украшения более низкого качества, чтобы зацепить не бедных, не богатых, а тех, кто находится посередине. Как-никак действительно искусных ювелиров и ремесленников не так много, как хотелось бы. А таким образом, Кирана получит больше людей в свое подчинение, ремесленников, чьи руки не так искусны, и более широкий охват клиентов, по карману которых станут их украшения.

И, вроде бы, все понятно, но, мне казалось, что что-то не так. Будто бы есть что-то еще, чего я понять пока не могу.

К тому же, я не получал вестей от самого Соломона. Все, что я знаю, это то, что он проводит свое время либо в Черно-белом доме, входя и выходя оттуда, когда и как ему хотелось, и в храме Р’Глора, где он делал то же самое.

Матирис, что находился рядом со мной, тоже пожимал плечами. Все, что он знал, так это то, что Соломона занимала верховная жрица лично.

Моего брата здесь нет, что странно. Впрочем, здесь нет и самого Тармо, пока что. Может, они придут вместе? Мне остается лишь ждать и наблюдать. Соломон дал слово, и что-то внутри твердо говорит мне, что он сдержит его.

И пока я размышлял, дверь в зал открылась, где показалась группа из четырех человек: три женщины и один мужчина.

Одной из женщин была Лина, верховная жрица храма Р’Глора. И увидев ее, я внутренне скривился.

Сколько себя помню, я почти всегда подвергался ее поддразниваниям. И все из-за того, что совершил в детстве. На одной из встреч, организованных более молодым отцом, я был очарован ей. Меня зацепили ее характер и поведение, ведь подобное я видел впервые. Она любила шутить, хихикать, дразнить и, в общем, не вела себя так, как другие, что никак не совпадало с ее зрелой внешностью. Все это впечатлило меня настолько, что я даже предложил ей стать моей женой.

Уже тогда я знал о магии и об особенностях жриц Красной веры. Не во всех подробностях, разумеется, но вопрос молодости туда все же входил. Поэтому я, переполненный детскими мечтами и энтузиазмом, сделал то, что сделал. Сама же Лина лишь не по-женски захихикала и вежливо отказала. Еще пару лет я делал ей то же самое предложение, и ответ был аналогичен.

Спустя время я перерос это пору, оставив все в прошлом, но поддразнивания верховной жрицы с того события все еще живут и процветают. Она всегда называет меня “мальчиком”, дабы напомнить мне о временах моей детской влюбленности и вызвать смущение, даже если мне уже двадцать четыре. Я бы даже назвал ее дразнящей старшей сестрой, которой у меня

никогда не было.

Смущающие, но наполненные событиями времена, если коротко.

А мужчиной был Соломон, на котором не присутствовало плаща, что закрывал его одежду. И теперь, когда я разглядел ее, сказать, что он был обычным, стало невозможным даже для слепого.

Его мантия выглядела так величественно и гармонично, что если бы кто-то назвал его королем или высшим жрецом какой-либо веры, я бы моментально в это поверил. Сочетание белого, красного и черных цветов, будто бы было создано лично для Соломона. А безмятежная и королевская аура, которой он обладал, неизбежно создавала образ “короля”. Сильного, спокойного и мудрого.

Краем глаза я видел, что я далеко не единственный, кто так считал. Помимо очевидных вздохов и краснеющих лиц женщин, впечатленных и заинтригованных мужчин, а также ошеломленных слуг, я заметил, как смотрела на него Кирана.

Внешних проявлений было немного, но вот глаза... Они натурально загорелись, когда Кирана смотрела на Соломона, а губы изогнулись в странную улыбку, которую я понять не смог.

Глаза Кираны непрерывно сопровождали Соломона, пока он и его группа прошли в зал и остановились у одной из стен. Настолько, что она полностью игнорировала все остальное.

— Прошу простить, госпожа Кирана, мне нужно поприветствовать новоприбывших. Красные люди – редкий гость на подобных мероприятиях. — сказал я и направился в сторону группы Соломона. Как-никак это обычная практика для таких как я. Матирис же молча последовал за мной, пока Кирана все еще не двигалась.

Полагаю, сегодняшний прием будет беспокойным для Соломона. Я лишь надеюсь, что у него получится выяснить что-то связанное с моим братом. Если он придет, разумеется.

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/87491/3458220>